

— Я тоже пойду, хочу посмотреть, у кого хватит наглости, — княжна Фэн пылала праведным гневом.

— Если они преследуют Су Мухуа, то, судя по вчерашнему фейерверку, эти люди должны быть там, — Шэнь Дули посмотрел на князя Аньпина.

— Дули, давай отправимся туда и взглянем на этот массив, — князь Аньпин тоже поднялся.

— Старший брат, если, если, я хочу сказать... — замялся я.

— Я не причиню вреда Мухуа, — сурово произнес Су Мучэн.

Я озарил лицо улыбкой:

— Ты тоже береги себя, возвращайся скорее. — Сказав это, я слегка покраснел.

— Хорошо, жди меня. — Су Мучэн крепко обнял меня и вышел первым. Остальные последовали за ним.

Я молча смотрел ему вслед, пока Дун'эр не прыснула со смеху:

— Третий молодой господин, перестаньте смотреть, хи-хи.

Я покраснел, бросил на нее взгляд и вернулся в комнату.

Старший брат, я верю, что не ты подослал тех людей, но также верю, что ты знаешь, кто они. Иначе ты бы не поехал сам — ты молчаливо одобрял и даже потворствовал убийцам. Прощай, старший брат, при новой встрече ты возненавидишь меня до смерти. Но некоторые вещи я обязан сделать. Причинять боль мне можно, но того, кто обидел второго брата, я никогда не прощу.

Цуй'эр еще не очнулась, ее одежда была покрыта пылью вперемешку с кровью.

— Дун'эр, пожалуйста, позаботься о ней.

— Не беспокойтесь, третий молодой господин, я хорошо поухаживаю за сестрицей Цуй'эр.

Я вышел за дверь:

— Герой Чу, составишь мне компанию на прогулке?

— Хорошо. — Он действительно был немногословен.

Мы шли по тропинке и остановились у двора, где в былые годы жили моя мать и я.

— Старший брат и остальные не пострадают? Я так волнуюсь.

— Нет, в Подземном мире еще не родился тот, кто смог бы навредить молодому господину, прошу третьего молодого господина не беспокоиться.

Подул ветер, я вскрикнул «ах», закрыл глаза руками и согнулся пополам.

— Третий молодой господин, что с вами? — Чу Фэнци немедленно заслонил меня собой.

— Ничего, кажется, в глаз что-то попало, ой, как больно!

— Я посмотрю. — Он убрал мои руки и приблизился.

Я открыл глаза, улыбнулся и молниеносным движением поразил тридцать шесть основных точек на его теле. Он тут же оцепенел, не имея возможности ни двинуться, ни произнести хоть звука.

— Прости меня, герой Чу, — легко улыбнулся я. — Не удивляйся: да, я был отравлен Порошком, Рассеивающим Силу, но я никогда не говорил, что не владею боевыми искусствами.

Игнорируя его полный гнева взгляд, я затащил его в дом, где нас уже поджидала исхудавшая женщина.

— Все готово. Ты опоздал на десять дней.

— Прости, не мог вырваться.

— Забирай вещь. Ты оскорбил этих людей — убирайся отсюда как можно дальше.

— Благодарю третью госпожу. Время не ждет, Мужань прощается. Третьей госпоже тоже советую бежать как можно дальше.

Третья госпожа горько улыбнулась:

— Моим дням сочтено, я отсюда не уйду. Я виновата перед младшей сестрой и останусь здесь, чтобы составить ей компанию. Ты все же не захотел... Впрочем, неважно, ступай.

Я опустился на колени, позвал «тетушка», поклонился в землю, благодаря ее за многолетнюю тайную помощь, и поклонился снова, благодаря за приготовленное противоядие.

— Пожалуйста, не причиняй вреда герою Чу. — С этими словами я повернулся и ушел.

Второй брат, я иду, жди меня. Глава 7

Приняв противоядие и не смея терять ни минуты, я помчался по вилле, по пути раскуривая особую усыпляющую благовония третьей госпожи. В свое время ее звали Небесной Владычицей Ядов, и на создание этого благовония у нее ушло почти три месяца. Оно было бесцветным, безвкусным и невидимым. Попадая в организм, оно вызывало глубокий сон, а самое страшное заключалось в том, что стоило вдохнуть хоть капельку — и даже если человек не засыпал и сохранял ясный рассудок, его тело полностью обмякало, лишая возможности управлять внутренней энергией, и тогда оставалось лишь покориться судьбе, сколь бы высокими ни были твои боевые навыки. Очень скоро вилла наполнилась ароматом благовоний, и все погрузилось в сон.

Добравшись до своей комнаты, я увидел, что Дун'эр упала без чувств у кровати. Я привел в чувство Цуй'эр и велел ей уходить. Затем я уселся в главном зале. Все мое тело было насквозь мокрым от пота, а ноги слегка дрожали — при моих физических силах выдерживать такое напряжение уже было подвигом. За прошедшие годы я столько раз балансировал на краю жизни и смерти: хотя боевые искусства не были утрачены, здоровье оказалось подорвано окончательно. Собравшись с силами, я попытался выровнять дыхание и успокоить разум. Настоящая битва была еще впереди — каждый из тех людей представлял собой грозного противника, и нельзя было совершить ни единой ошибки.

— Мужань!

— Сяо Жань-эр!

— Фэнци!

Тревожные голоса, торопливые шаги — должно быть, они увидели бесчувственных слуг и стражников во дворе.

Главная дверь с грохотом распахнулась, и в зал ворвалась толпа. Там действительно оказалась главная госпожа, а вместе с ней ее дочь и зять — мои сестра и зять. Неужели это они хотели убить второго брата?

Я поднялся и встретил их с улыбкой.

Заметив, что я один стою посреди зала с улыбкой и безмятежным выражением лица, все замерли, на мгновение умолкнув. А затем люди начали один за другим медленно оседать на пол, и в считанные мгновения на ногах не осталось никого.

Какая мощная внутренняя энергия! — глядя на сидевших перекрестив ноги людей, мысленно подивился я. Достав из-за пазухи благовоние, я поджег его и с улыбкой произнес:

— Что так долго? Я вас уже ждался.

— Почему... Сяо Жань-эр, ты... — княжна Фэн попыталась заговорить, но силы оставили ее, и она стала медленно заваливаться набок.

— Княжна! — Шэнь Дули бросился ее поддержать, но тоже рухнул.

Я посмотрел на князя Аньпина и, сняв с шеи теплую нефритовую подвеску, протянул ее ему.

— Простите, князь. Мужань знает, что недостойн называть вас братом, поэтому возвращаю вам нефрит.

Князь Аньпин медленно покачал головой. Голос его звучал во внутреннем безмолвии:

— Я не забираю назад то, о чем однажды объявил подарком. То, как Мужань поступил сегодня, неуместно, и в будущем во всем огромном мире для него вряд ли сыщется уголок.

Я улыбнулся и снова надел нефрит на шею:

— Благодарю вас, князь. Мужаню не нужен укромный уголок, он лишь хочет быть рядом с любимым человеком. Если со вторым братом что-то случится, Мужань не станет жить один.

— Какое славное желание — быть с любимым человеком... Ради него, ради него ты не пожалел ни о чем. Я прошел через сотни битв, покорял земли Поднебесной, но... но... — Внезапно изо рта у него хлынула кровь.

— Князь! — я поспешил поддержать его. — Передача мыслей голосом невероятно истощает ци, не говорите больше.

Он внезапно взмахнул рукой и ткнул пальцем мне в грудь. Я почувствовал дикую боль и отлетел назад.

Как опасно! С трудом поднявшись на ноги, я подавил бушующие в груди потоки крови и с улыбкой произнес:

— Княжеская уловка с причинением боли самому себе поистине великолепна, но жаль, что на Мужане надета Небесная шелковая броня княжны. При нынешнем уровне вашей ци вы вряд ли сможете одолеть Мужаня.

— Хорошо, хорошо... Оказывается, внутренняя энергия Мужаня столь глубока, — князь Аньпин тоже улыбнулся, его фигура качнулась. — Мужань, неужели ты знаешь, как я к тебе... как я к тебе... — договорить он не успел, завалился назад и затих.

Я подошел к Шэнь Дули, быстрым движением запечатал точки на его теле и тихо позвал:

— Господин Шэнь.

Шэнь Дули с горькой усмешкой приоткрыл глаза:

— Откуда ты знаешь, что я отравлен лишь поверхностно?

— Господин Шэнь глубоко постиг медицинское искусство, и при нем непременно должны быть средства, подавляющие яды и усыпляющие благовония. Вы носите прозвище Маленького Чжугэ, вы умны до крайности и невероятно сообразительны. Почувствовав недомогание, вы наверняка начали тайком выравнивать дыхание и противостоять яду, чтобы нанести удар неожиданно. Мужань просто подумал, что для человека ваших боевых навыков и острого ума вы слишком быстро упали.

— Такой юный, а уже полон такого коварства... Все мы недооценили Мужаня. Шэнь Дули, с тех пор как последовал за князем, не знал поражений. Сегодня я проиграл сперва расставленному массиву, а затем и твоему уму. В другой день я непременно попрошу Мужаня вновь преподать мне урок.

Это был вызов на дуэль.

Даже если бы мне удалось сбежать сегодня, последствия преследовали бы меня всю жизнь, и я тоже горько улыбнулся:

— Тот массив был оставлен моими предками. Мужань случайно обнаружил его и потратил целый год на разгадку. То, что господину Шэню не удалось раскрыть его с налету, вполне естественно. Мужань не может тягаться с вами в стратегическом мышлении, и господин проиграл лишь из-за недооценки противника. То, что Мужань совершил сегодня, было продиктовано безвыходным положением, и я не смею просить вашего прощения.

Я глубоко поклонился, но Шэнь Дули лишь закрыл глаза и промолчал.

Переведя взгляд на Су Мучэня, я увидел его мерцающий взгляд и бесстрастное лицо. Стерев с лица улыбку, я вздохнул:

— Старший брат, эта ловушка была расставлена еще до твоего прибытия на виллу. Просто на изготовление стольких благовоний ушло много времени... Если бы ты не выступил против второго брата, Мужань бы ни за что...

Он резко поднял голову, его глаза вспыхнули ослепительным блеском, и он процедил по слогам:

— Ты... обманул... меня.

Уголки его губ подрагивали — то ли в усмешке, то ли в рыдании, а голос звучал пугающе мягко, словно шепот на ушко.

От одного его вида по моей спине пробежал леденящий холодок. Сделав шаг назад, я глубоко вздохнул и продолжил:

— Старший брат, второй брат абсолютно ни о чем не ведает. Я знаю, что ты ненавидишь меня, и в будущем готов стерпеть любые побои и кары. Но раз уж старший брат пообещал мне не причинять вреда второму брату, прошу, помни об этом. Прощай, Мужань уходит.

Связываться с этими людьми — значит неизбежно навлечь на себя беду, поэтому я обязан был подготовить для второго брата пути к отступлению.

Не удержавшись, я снова взглянул на Су Мучэня. Воспоминания о прожитом вместе больше чем месяце полоснули сердце невыносимой болью — в конце концов, я не был полностью лишен чувств. Через силу улыбнувшись ему, я повернулся, собираясь уходить.

Су Мучэн вдруг взревел раненым зверем, взмыл в воздух и обрушил на меня ладонь. В голове тут же зашумело так, будто она раскалывается пополам; я попытался увернуться, но тело не слушалось команд. Жуткая боль в груди в районе сердца дала понять, что удар достиг цели: изорвав дыхание, я выплюнул полный рот крови и рухнул на землю. Использовать «Рев льва» в таком состоянии... неужели он решил пожертвовать собственной жизнью?

Медленно поднявшись на ноги, я перевел дыхание и понял, что серьезных повреждений нет. В душе я назвал себя счастливым: эти люди оказались невероятно сильны, и без этой драгоценной брони я бы сегодня непременно расстался с жизнью.

Оглянувшись, я увидел Су Мучэня: он тяжело рухнул на землю, изо рта у него хлестала кровь, свидетельствуя о тяжелейших внутренних травмах. В груди шевельнулся порыв подбесть и помочь ему, но я замер в нерешительности и тут же одернул себя.

Заметив это, он рассмеялся сквозь ярость:

— Моли небеса, чтобы я никогда больше тебя не нашел!

С этими словами он окончательно лишился сил и упал.

Подойдя к главной госпоже, я остановился и одним ударом сломал ей кости ног. Та пронзительно закричала и пришла в себя. Увидев меня, она оскалилась с перекошенным от ненависти лицом, но из-за дикой боли не смогла вымолвить ни слова. Эта ладонь не за то, что ты погубила мою мать, и не за то, что неоднократно пыталась меня убить — лишь за то, что ты причинила боль самому дорогому для меня человеку.

Она хрипло кричала, осыпая меня проклятиями, но я не обращал внимания. Я вывернул и сломал руки её дочери и зятю. Тех, кто вредит второму брату, прощать нельзя. Всю вину я беру на себя.

Напоследок я взглянул на вторую госпожу, стоявшую поодаль. Несколько месяцев разлуки — и она стала неузнаваема: измождённая, покрытая ранами, с раздробленными лопатками. Очевидно, главная госпожа жестоко с ней расправилась. Где теперь та бывшая прелесть и кокетство?

Вздохнув, я привел её в чувство. Она обвела взглядом окрестности, посмотрела на меня, и, поняв, в каком положении оказалась, невольно опустила голову.

— Уходи. Я не хочу больше тебя видеть. Твоя культивация уничтожена, иди к мосту Люли, найди Цуй'эр, она позаботится о тебе. И никогда больше не возвращайся в мир боевых искусств.

Я развернулся и бросился прочь. Слишком много времени здесь потеряно. Неизвестно, что со вторым братом: если долго не приходить ему на помощь, он погибнет от холода и голода, тем более что он тяжело ранен.

Добравшись до подножия горы, я немного выровнял сбившееся дыхание и с улыбкой шагнул вперёд.

Чу Фэнлянь, увидев меня, пришёл в ужас. Сразу поняв, что дело плохо, он стремительно бросился в атаку, нанося безжалостные удары.

Я из последних сил уклонялся от приемов, уже тяжело дыша, и понимал, что сильно уступаю ему в мастерстве. Поспешно выкрикнул:

— Если бы я был на твоём месте, я бы сперва подумал о судьбе остальных.

Отвлекаясь на разговор, я пропустил удар ладонью — по плечу полоснуло нестерпимым жаром. Однако Чу Фэнлянь прекратил нападение: его, должно быть, поразило, что я вообще владею боевыми искусствами, и он понял, что не сможет взять меня быстро.

Он замер и спросил:

— Чего ты хочешь?

Я рассмеялся:

— Позволь мне войти в строй, и я отдам тебе противоядие. Если продолжишь сражаться, даже если убьёшь меня, их жизни будут под угрозой.

— Хорошо, — прорычал он сквозь зубы.

Я влетел в строй и бросил ему пузырек.

Он поймал его на лету, посмотрел на меня тяжёлым взглядом и произнес:

— Ты предал молодого господина. Когда встретимся в следующий раз — моли о быстрой смерти.

С этими словами он умчался вниз с горы.

Я усмехнулся и бросил ему вслед:

— Благодарю.

В бутылочке была лишь одна доза — спасти можно только кого-то одного. Думаю, они в первую очередь спасут Шэнь Дули, а потом будут искать способ изготовить противоядие. Пока Шэнь Дули с ними, этот строй нас не удержит. Но так ли просто развеять дурманящие благовония Гуаньинь с ядовитыми руками? К тому времени мы со вторым братом уже будем далеко, оставив позади все распри и невзгоды.

Я быстро миновал ловушки и устремился к вершине. Перед хижиной стоял человек, с улыбкой раскинув руки для объятий.

— Второй брат! — вскрикнул я, заливаясь слезами и смеясь одновременно, и бросился в его объятия.

— Кхе, кхе.

— Госпожа, если вы не будете пить лекарство, я все расскажу старому господину, — надув губы, пригрозила Хун-эр.

Эх, плохая из меня вышла хозяйка дома, никакой власти. Интересно, где второй брат нашел такую дотошную девчонку? Она даже шумнее Цуй'эр, что была у нас раньше. Вот Дун'эр была мягкой и все понимала. Дун'эр... верно, она теперь ненавидит меня до глубины души.

Прошло два года. Поместье князя Аньпина, Вилла Опадающих Вершин и Черный Замок всё ещё ищут нас. Вилла не так страшна, но вот остальные два места — это огромная головная боль.

Только потом я узнал, что Су Мучэн на самом деле хозяин Черного Замка. По слухам, у Замка есть разведывательная сеть по всей стране, все его люди — первоклассные мастера, а сам хозяин обладает непостижимым уровнем культивации, хотя никогда не вмешивается в дела мира боевых искусств. В мире много тех, кто просит Черный Замок о помощи, и они не упустили шанс оказать ему великую услугу. Князь Аньпин же — двоюродный брат самого императора, известный как Непобедимый князь, человек огромной власти и влияния, к тому же друг и соратник государя. Чиновники на местах только и мечтают, как бы ему угодить.

В этом огромном мире для нас двоих поистине не нашлось места.

Я взял чашу с лекарством и горько усмехнулся.

— Госпожа, ну пейте же! Выпьете — расскажу вам что-нибудь интересное, — сменила она угрозы на подкуп. Ну и девчонка.

— Сначала рассказывай, иначе не буду.

— Нет, а то вы потом откажетесь от своих слов.

— Это потому, что у тебя самой нет никаких историй, я на такое не попадусь.

— Кто сказал? Вчера мой двоюродный брат мне рассказывал... — и правда, ещё совсем молода, на уловки ведётся легко.

— Какой именно брат? Тот, что служит в страже, или тот, что стал разбойником?

— Госпожа, вы опять ошибаетесь! Мой старший двоюродный брат — заместитель главы зала Потопа в Банде Долгого Кита, он не разбойник! Банда Долгого Кита очень влиятельна, даже наш градоначальник в Цзиньлине не смеет их задевать.

— Ладно, поняла. И что же интересного может рассказать твой брат-заместитель? Наверняка опять кто-то кого-то убил.

— Вовсе нет! Брат сказал, что их главарь последние пару дней принимает людей из Черного Замка. Из самого Черного Замка, госпожа! — Хун-эр была в восторге.

— Да? И что с того? — я сохранял невозмутимое лицо, но рука в рукаве невольно сжалась в кулак.

— Госпожа, я же вам говорила, Черный Замок... — лицо Хун-эр покраснелось.

— Да-да, я знаю, Черный Замок очень грозный. Но какое это имеет отношение к твоему брату?— Черный Замок два года назад пообещал: тому, кто поймает или обнаружит его, ну, этого... да, человека по имени Су Мужань, они исполнят любое желание. Говорят, последние два года Черный Замок только этим и занимался — искал его. Кузен сказал, что человек, прибывший оттуда, занимает высокое положение и, скорее всего, напал на след беглеца. А еще кузен обмолвился: если ему удастся поймать этого человека, он получит все, что пожелает. Госпожа, госпожа, вы меня слушаете?

— Конечно. Звучит весьма любопытно. Хун-эр, а ты знаешь, как выглядят люди из Черного Замка?

— Нет. Я спрашивала кузена, но он и сам их не видел. Слышала только, что это кто-то очень известный в мире цзянху, кажется, по фамилии Чу.

Чу Фэнлянь. Должно быть, это он.

Я усмехнулась:

— Неужели есть что-то, чего Хун-эр не знает?

— Этого я действительно не знаю, зато сегодня видела мужчину невероятной красоты.

— О? Неужели наша малышка влюбилась? Разве можно называть мужчину красивым?

— Госпожа, это правда! Сегодня утром я пошла к кузену — тому, который работает ловчим, — хотела передать ему слова старшего кузена. Только подошла к воротам управы, как вижу: наместник выходит в сопровождении какого-то человека. Он был так прекрасен, в развевающихся белых одеждах, словно небожитель. Даже наместник держался с ним очень почтительно. Интересно, кто это?

— Шэнь Дули!

— Госпожа, вы что-то сказали?

— Ничего, продолжай.

Я невольно произнесла это имя вслух.

— А я так засмотрелась, что совсем забыла, зачем шла, и вернулась обратно.

Я улыбнулась. Хун-эр такая милая.

— Су Мужань, Су Мужань... такое знакомое имя. Кажется... а, точно! Кузен упоминал, что в управе Цзиньлина уже два года объявлена награда за его голову. Не знаю, что он натворил, но, говорят, его ни в коем случае нельзя калечить...

Я молча улыбалась, продолжая слушать.

Чу Фэнлянь и Шэнь Дули здесь. Похоже, дело принимает дурной оборот, нужно срочно принимать меры предосторожности.

— Госпожа, я все рассказала, а вы до сих пор не выпили лекарство! Вы хитрите.

— Знал, что ты опять не слушаешься.

В комнату вошел второй брат, и я прыснула со смеху. Прошел уже больше года, а я никак не могу привыкнуть к его маскировке: нежно-белая кожа выкрашена в буро-черный цвет, прямой нос стал плоским, кончик носа покраснел, на лбу появились морщины, а лицо покрыто родинками. Стоит ему заговорить, как его пышные усы начинают комично подергиваться. — Пей лекарство! — он прекрасно понимал, чему я улыбаюсь, поэтому насупился и процедил сквозь зубы, явно недовольный моим розыгрышем.

Я махнула рукой, приказывая Хун-эр выйти, а сама бросилась в объятия Су Мужаня, принимаясь ластиться:

— Второй брат, мне ведь тоже нелегко. Пришлось такому статному мужчине наряжаться женщиной, да еще и такой уродливой... Как же мне было смириться, если и тебя не превратить в пугало?

Су Мужань вздохнул:

— Тебе пришлось тяжело. Это я никчемный. — Он до сих пор глубоко винил себя за то, что произошло в прошлом.

— Совсем не тяжело, — я потерлась щекой о его грудь. — Я больше всего на свете люблю второго брата, и мне хорошо рядом с тобой, где бы мы ни были. Лишь бы не пить это лекарство.

— Проказница. Хочешь, чтобы я кормил тебя с рук?

— Я так люблю второго брата, а ты меня совсем не любишь, — я обхватила его за шею и принялась раскачивать.

— Маленькая лентяйка, не пытайся увильнуть. Я сам тебя напою.

Сказав это, он сделал глоток, подался вперед и, прильнув к моим губам, медленно влил лекарство мне в рот. Так, повторяя это снова и снова, мы закончили с лечебным отваром, и оба тяжело дышали. Су Мужань потянулся к поясу моего платья.

— Второй брат, сейчас же день, — я попыталась оттолкнуть его одной рукой, в то время как другая тайком проскользнула под его одежду, сжимая выступающий сосок на его груди.

— Маленькая паршивка. — Су Мужань с силой прижал меня к кровати.

— Не надо, ты такой уродливый.— Хорошо, значит, смеешь называть меня уродливым? На себя посмотри! Уродливый муж и уродливая жена — как раз то, что нужно.

— Не хочу, мне нравится мой красивый второй брат.

— Маленькая распутница. — Второй брат со смехом выругал меня, но всё же снял маску из человеческой кожи, открыв своё красивое лицо.

Я заворуженно смотрела на него, и он улыбунулся:

— Дай-ка и мне взглянуть на тебя. — С этими словами он снял и мою маску.

— Малышка, ты такая красивая.

Второй брат шептал это, нежно целуя и лаская меня, словно я была единственным сокровищем во всём мире. Второй брат всегда был таким мягким, он никогда не причинял мне боли. Я внезапно захотела заплакать: неужели такие дни подходят к концу?

Я крепко обняла его, страстно целуя в ответ, обхватила его за пояс ногами и, покачиваясь, не переставала звать:

— Второй брат, второй брат...

— Малышка, не надо... Если продолжишь, я... я потеряю контроль.

— Тогда потеряй его! Я хочу, чтобы ты любил меня... до безумия!

— Мы уходим, малышка?

Остаточное тепло всё ещё не покинуло наши тела, когда второй брат, обнимая меня, негромко произнёс этот вопрос, хотя в его голосе звучала уверенность. Я лишь слегка кивнула, прижавшись к его груди.

— Но твоё тело...

<http://bllate.org/book/21137/2144045>